

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Луговая А. В., Дмитриев Е. В.

ФКОУ ВПО «Воронежский институт ФСИН России», Воронеж, Россия, e-mail: vifsin@mail.ru

В статье рассматривается проблема взаимосвязи и взаимообусловленности профессиональной готовности и профессиональной компетентности выпускников вузов ФСИН России. На основе проведенного анализа различных подходов в понимании готовности и компетентности, в том числе и в рамках профессиональной деятельности, дается определение категориям «профессиональная готовность» и «профессиональная компетентность», выделяются их основные компоненты. Прослеживается взаимосвязь и отличие понятий компетенция и компетентность. Отмечается взаимосвязь и взаимообусловленность профессиональной готовности и профессиональной компетентности будущих специалистов уголовно-исполнительной системы, что позволяет говорить об интегративном понятии «профессиональная готовность и компетентность» как личностной характеристике выпускника вуза ФСИН, обеспечивающей адаптацию, дальнейшую реализацию специалиста в пенитенциарной деятельности и обуславливающей эффективность ее выполнения.

Ключевые слова: готовность, компетентность, компетенция, профессиональная готовность, профессиональная компетентность, пенитенциарная деятельность.

PROFESSIONAL READINESS AND PROFESSIONAL COMPETENCY GRADUATE UNIVERSITY FSIN RUSSIA

Lugovya A. V., Dmitriev E. V.

¹*Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Voronezh, Russia, vifsin@mail.ru*

The problem of the relationship and interdependence of professional readiness to professional competence of graduates FSIN Russia. Based on the analysis of different approaches to the understanding of readiness and competence, including in the framework of professional activities, defines the categories of "professional readiness" and "professional competence", highlighted their main components. Traced the relationship and contrast the concepts of competence and competence. Notes interconnection and interdependence of professional readiness and professional competence of future professionals of the correctional system, which suggests an integrative concept of "professional readiness and competence" as personal characteristics of the graduates of the FSIN, providing adaptation, further implementation of professional activities in the prison and causes the effectiveness of its implementation.

Keywords: readiness, competency, competence, professional readiness, professional competency, penitentiary activities.

Современная ситуация в области профессионального образования характеризуется интенсивными поисками путей обновления его содержания, следствием чего является дальнейшая модернизация образовательных стандартов, применение новых форм организаций образовательного процесса, ориентированных на личностное становление специалиста.

Интенсификация развития высшего образования сегодня опирается на компетентностный подход, предусматривающий как формирование компетенций профессиональной деятельности, так и реализацию личностных качеств специалиста. Главным результатом образования при этом становится способность и готовность выпускника к эффективной профессиональной деятельности в различных социально-значимых ситуациях.

Неслучайно поэтому в последнее время многие исследователи проблем профессионального обучения связывают компетентность специалиста с его готовностью действовать в различных

профессиональных ситуациях (В. А. Болотов, А. Б. Боровков, А. В. Хуторской и др.). Это выдвигает принципиально новые требования к организации и содержанию подготовки специалистов, в том числе в образовательных организациях ФСИН России.

Содержание подготовки в вузах ФСИН России определяется спецификой профессиональной деятельности различных структурных подразделений уголовно-исполнительной системы и предусматривает приближение содержания реализуемых образовательных программ к реальным условиям служебной деятельности, подготовку выпускников, владеющих социально-правовыми знаниями, новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение граждан в условиях их изоляции от общества, навыками работы с новыми инфокоммуникационными технологиями.

Профессиональная готовность выпускника – одно из основных условий его быстрой адаптации к самостоятельной деятельности, дальнейшего профессионального совершенствования и повышения квалификации.

Изучение психолого-педагогической литературы по проблемам готовности позволяет условно выделить два основных подхода, по которым идет развитие содержательной стороны данного понятия: деятельностный и личностный.

Согласно деятельностному подходу (Е. С. Кузьмин, Н. Д. Левитов, В. Н. Мясищев, Д. Н. Узнадзе и др.), готовность рассматривается во взаимосвязи с установкой к деятельности и выражает такой существенный признак установки, который обнаруживается во всех случаях поведенческой активности личности. Готовность не может возникать вне связи с установками деятельности. При этом готовность является более сложным структурным образованием, включающим в себя как осознанные, так и неосознанные установки, а также осознание задач, выбор моделей вероятного поведения, определение оптимальных способов деятельности, оценку своих способностей.

Представители второго подхода (В. А. Крутецкий, Л. А. Кандыбович, М. И. Дьяченко, В. М. Мельников) определяют готовность как устойчивую характеристику личности. По мнению В. А. Крутецкого, готовность представляет собой совокупность свойств личности, определяющих ее пригодность к деятельности, среди которых автор выделяет: черты характера; активное положительное отношение к деятельности, наличие благоприятных психических состояний для выполнения деятельности, склонность заниматься ею, переходящую в увлеченность; определенный запас знаний, умений, навыков в соответствующей области [7].

При характеристике категории готовности отечественные исследователи делают акцент на разных ее характеристиках и рассматривают психологическую и практическую готовность (Ю. К. Васильев, Ф. Н. Гоноболин, Ю. К. Некрасов, А. И. Щербаков); функциональную и личностную (Ф. Генев, Ф. Т. Гецов, В. А. Сластенин); общую и специальную (Б. Г. Ананьев);

моральную и профессиональную (Р. А. Низманов); ситуативную и устойчивую (Л. С. Нерсисян). В зависимости от контекста выделяются различные смысловые значения использования данного понятия: 1) наличие у личности необходимых для успешного выполнения действий знаний, умений и навыков; 2) готовность к экстренной реализации имеющейся программы действий в определенной ситуации; 3) решимость в совершении действия.

Следует отметить, что, несмотря на различие подходов к изучению готовности, практически все авторы подчеркивают взаимообусловленность готовности и деятельности. В частности, М. И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович связывают готовность с определенным настроением на выполнение деятельности, а также с качествами личности, детерминирующими возможность выполнения определенной деятельности. Отсюда, на наш взгляд, готовность в своем результативном значении обуславливается адаптацией личностных возможностей (способностей) к процессу деятельности, что, в свою очередь, предполагает успешность деятельности. Следовательно, в структуру готовности входят не любые качества личности, а только те, которые обеспечивают деятельности наибольшую продуктивность. В связи с чем представляется оправданным рассмотрение понятия «готовность к профессиональной деятельности (профессиональная готовность)». «Всякий труд начинается при наличии готовности к профессиональной деятельности. Эту готовность определяют как психическое состояние, предстартовую активизацию человека, включающую осознание своих целей, оценку имеющихся условий, определение наиболее вероятных и эффективных способов действия, прогнозирование мотивационных, волевых, интеллектуальных усилий...» [3].

Анализ соответствующих источников позволил констатировать, что единого определения профессиональной готовности в науке не выработано. Современные ученые вводят в понятие профессиональной готовности ряд различных смысловых единиц: знания, умения, навыки и успешность деятельности; положительное отношение к профессии и профессионально обусловленные черты характера; способности; целостная система качеств личности; профессиональная пригодность и профессиональная подготовленность к деятельности. Для уточнения понятия готовности к профессиональной деятельности, на наш взгляд, следует учитывать понимание готовности как некоего внутреннего целостного состояния личности, которое соотносится с основными возможностями личности и выступает решающим условием быстрой адаптации выпускника вуза к специфическим условиям профессиональной деятельности и предпосылкой дальнейшего профессионального совершенствования. В самом общем виде готовность представляет собой структуру, предполагающую наличие адекватных требованиям деятельности качеств и способностей, результатом реализации которых является положительное отношение к деятельности, а

также наличие определенной системы знаний, умений и навыков, составляющих основу и выражающих содержание формируемых в процессе обучения компетенций. В качестве структурных составляющих профессиональной готовности выделяют мотивационную, теоретическую и практическую готовность.

Следовательно, готовность к профессиональной деятельности (в том числе и будущего сотрудника УИС) можно определить как целостное состояние личности, предполагающее актуализацию в процессе подготовки к профессиональной деятельности способностей и качеств личности, выступающее результатом развития профессиональных компетенций и условием адаптации и эффективности (продуктивности) профессиональной (пенитенциарной) деятельности.

Формирование готовности выпускника ведомственного вуза к пенитенциарной деятельности связано с освоением теоретических знаний, овладением умениями и навыками, а также с развитием профессиональных способностей и качеств личности, определяемых компетенциями. Профессиональная готовность, как результат процесса образования, предполагает достаточно быструю адаптацию выпускника к условиям служебной деятельности и потенциальную возможность дальнейшего повышения квалификации. В качестве основных компонентов обозначенной готовности можно выделить ценностно-ориентированный, эмоционально-волевой, когнитивный и действенно-практический компоненты.

Анализ проблемы нашего исследования требует установления соотношения между понятиями «компетенция» и «компетентность».

Несмотря на достаточно частое употребление категорий «компетентность» и «компетенция» в педагогической литературе (П. П. Борисова, В. Н. Введенский, А. Н. Дахин, И. А. Зимняя, О. Е. Лебедев, А. В. Хуторской, О. В. Чуракова и др.), однозначная трактовка этих понятий в настоящий момент отсутствует.

Так, например, А. В. Хуторской под компетенцией понимает «социальное требование (норму) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере». Компетентность определяется им как «владение соответствующей компетенцией, совокупность личностных качеств ученика, обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно значимой сфере» [10]. Таким образом, автор, акцентируя внимание на деятельностной основе компетентности, рассматривает ее как совокупность взаимосвязанных личностных качеств (знания, умения, навыки, способности, ценностно-смысловые ориентации).

Вызывает интерес точка зрения В. Г. Зарубина, определяющего компетентность как «лично интегрированный результат, имеющий деятельностные, поведенческие признаки: практическую, опытную, мотивационно-ценностную и когнитивно обеспеченную готовность действовать в сфере своей компетенции» [4]. Из определения следует, что

основными элементами компетентности выступают: практика, опыт, мотивация, знания, а также ценности личности. В предложенном контексте «компетенция», как справедливо отмечает А. Комарова, «трактуются, как некий круг обязанностей, которые должен выполнять человек, и именно в них он сможет проявить свою личность. Следовательно, компетентность – это показатель того, хорошо или плохо выполнены дела» [6].

Разграничивая понятия «компетентность» и «компетенция» В. Д. Шадриков указывает на то, что компетенция «относится не к субъекту деятельности, а к кругу вопросов, относящихся к деятельности. Другими словами, компетенции – это функциональные задачи, связанные с деятельностью, которые кто-то может успешно решать. Компетентность же относится к субъекту деятельности. Это приобретение личности, благодаря которому человек может решать профессиональные задачи» [11]. Отсюда компетентность можно рассматривать как некое специфическое личностное качество (взаимосвязанная система знаний, умений, навыков, опыта и т.д.), которое формируется и развивается в процессе профессиональной деятельности. Компетенция – определенная область реализации умений, знаний, навыков, определяемая поставщиком задач.

Интересное уточнение в понимание термина «компетенция» вносит И. А. Зимняя. Под компетенцией она предлагает понимать внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования: знания, представления, программы (алгоритмы) действий, система ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека [5]. Тем самым компетенция рассматривается как некое пассивное начало, реализующееся в процессе жизнедеятельности личности и обуславливающее формирование ее компетентности.

Обобщая мнения исследователей по вопросу специфики терминов «компетенция» / «компетентность», можно сделать вывод, что компетенция и компетентность определяются во взаимосвязи друг с другом. Под компетенцией следует понимать некую заданную извне идеальную и нормативную модель профессионала, включающую в себя совокупность знаний, умений, навыков, которыми он должен овладеть в процессе обучения. В отличие от компетенции, компетентность предстает как значимое личностное качество, которое формируется, реализуется и развивается в процессе овладения компетенциями. Компетентность как личностное качество может существовать в различных формах: как некий итог личностной самореализации, как способ существования знаний, умений и навыков, способствующей саморазвитию личности, вследствие чего образование предстает как высокомотивированный и личностно-ориентированный процесс, обеспечивающий максимальную востребованность личностного потенциала.

И. А. Зимняя представляет следующую структуру компетентности специалиста, которая по своим содержательным характеристикам сближает понятие профессиональной

компетентности с понятием профессиональной готовности: 1) готовность к проявлению компетентности, то есть мотивационный компонент; 2) владение знанием содержания компетентности – когнитивный компонент; 3) опыт проявления компетентности в разнообразных ситуациях, то есть поведенческий компонент; 4) отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения – ценностно-смысловой компонент; 5) эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности [5].

Анализ педагогической литературы показывает, что компетентность всегда рассматривается в контексте соответствующей ей деятельности, формируется в ходе овладения профессией, что позволяет говорить о профессиональной компетентности.

Проведенный обзор научных исследований по проблеме формирования профессиональной компетентности в ведомственных образовательных организациях силовых структур (В. В. Елагина, В. М. Коровина, А. В. Белошицкого, Д. Ю. Блохина, А. В. Сорокина и др.) позволяет говорить об отсутствии единства в определении данной категории, ее структуре и содержании.

Так понятие «профессиональная компетентность» рассматривается В. Г. Зарубиным в широком и узком смыслах. В широком смысле: профессиональная компетентность состоит «в уровне успешности взаимодействия с окружающей средой». В узком смысле она включает в себя знания, умения, навыки, способы их реализации в деятельности, общении и саморазвитии человека [4].

Ю. В. Варданян считает, что профессиональная компетентность специалиста с высшим образованием – это сложная единая система внутренних психических состояний и свойств личности специалиста: его готовность к осуществлению профессиональной деятельности и способности производить для этого действия [1].

Таким образом, профессиональная компетентность предстает как категория, характеризующая деятельность человека в сфере профессиональных задач.

В этом смысле не являются исключением и сотрудники УИС.

Подчеркивая специфику профессиональной деятельности сотрудников УИС, Д. В. Волошин отмечает ряд особенностей, обуславливающих формирование профессиональной компетентности [2], среди которых, на наш взгляд, следует выделить: обусловленность целей и задач деятельности УИС социальным заказом общества, требующего временной изоляции преступника от окружающих, и закрепление целей и задач в федеральных законах, указах Президента и постановлениях Правительства РФ, межведомственных и локальных нормативно-правовых актах; соответствие индивидуальных качеств сотрудников УИС целям, задачам и функциям конкретных подразделений УИС; социально-правовая, функциональная и временная регламентация службы в УИС; экстремальность условий выполнения большинства обязанностей; сочетание коллективного и индивидуального

характера несения службы, непосредственное взаимодействие в процессе служебной деятельности сотрудников с осужденными к лишению свободы.

При этом каждый из перечисленных элементов в структуре пенитенциарной деятельности в той или иной мере определяет содержание компетенций, результатом формирования которых выступает профессиональная компетентность сотрудника УИС.

Таким образом, профессиональная компетентность будущего сотрудника УИС представляет собой интегральную характеристику личности выпускника ведомственного вуза, включающую в себя качество сформированности необходимых компетенций, отношение к профессиональной деятельности и уровень ее дальнейшей эффективности.

Профессиональная компетентность определяет глубину и характер осведомленности выпускника относительно определенной профессиональной деятельности и профессионального поля, в котором ему предстоит действовать, а также способность к эффективной реализации в практической деятельности компетенций.

Профессиональная компетентность предполагает наличие у специалиста УИС личностных качеств, совокупность которых определяет степень готовности к профессиональной деятельности (профессиональную готовность). В свою очередь, сформированная на определенном уровне готовность к пенитенциарной деятельности, позволяет выпускнику профессионально грамотно и самостоятельно действовать в соответствии с приобретенными в период подготовки компетенциями, обеспечивая тем самым формирование и дальнейшее развитие его профессиональной компетентности.

В структурном плане профессиональная компетентность выпускника вуза ФСИН России и его профессиональная готовность представлены деятельно-обусловленными и личностными качествами.

Таким образом, профессиональная компетентность и профессиональная готовность предстают как две взаимообуславливающие категории, что позволяет рассматривать понятие «профессиональная готовность и компетентность будущего специалиста УИС», как интегративную характеристику личности выпускника вуза ФСИН, обуславливающую адаптацию и дальнейшую реализацию специалиста в пенитенциарной деятельности, обеспечивающую эффективность ее выполнения.

Список литературы

1. Варданян Ю. В. Становление и развитие профессиональной компетентности педагога и психолога. – М., 1998.
2. Волошин Д. В. К вопросу о профессиональной компетентности сотрудников пенитенциарной системы // Вестник ТГПУ. – 2006. – № 10.
3. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психические проблемы готовности к деятельности. – Минск, 1976. – 176 с.
4. Зарубин В. Г. Компетентностный подход в подготовке кадров в области гуманитарных технологий / Под ред. В. Г. Зарубина, Л. А. Громовой. – СПб., 2007.
5. Зимняя И. А. Компетентностный подход: каково его место в системе современных подходов к проблеме образования (теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 8.
6. Комарова А. В. Понятия «компетентность» и «компетенция» как смыслообразующие единицы компетентностного подхода // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2010. – № 123.
7. Крутецкий В. А. Психология. – М.: Просвещение, 1986. – С. 39.
8. Луговая А. В. Компетенция и компетентность: к проблеме соотношения и определения понятий // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2013. – № 2. – С. 142-144.
9. Луговая А. В. К вопросу о понятии и сущности профессионально-компетентностной культуры выпускников вузов ФСИИ России // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 113-119.
10. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М., 2003.
11. Шадриков В. Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8.

Рецензенты:

Остапенко В. С., д.п.н., профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, ФКОУ ВПО «Воронежский институт ФСИИ России», г. Воронеж;
Поливаева Н. П., д.п.н., доцент, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин ФКОУ ВПО «Воронежский институт ФСИИ России», г. Воронеж.